

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К91

Серийное оформление – *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке – *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Куно, Ольга.

К91 Институт идеальных жен : [роман] / Ольга Куно, Екатерина Каблукова. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – 352 с. – (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).

ISBN 978-5-17-122212-3

Что делать, если овдовевшая мачеха сдала тебя в пансион, а после подыскала старого жениха? Конечно же, бежать!

Как быть, если любящие родители надумали выдать тебя замуж за самодовольного наглеца, который даже не потрудился узнать, как ты выглядишь? Бежать, бежать и еще раз бежать! Пускай он тысячу раз красив, знатен и ироничен.

Как поступить, если тебя бросила навязанная против воли невеста? Мчаться за ней сломя голову – как минимум дабы высказать все, что ты думаешь об избалованных девчонках!

Как исправить положение, если твой верный слуга, управляя каретой, окатил водой замерзавшую на улице девушку? Предложить подвезти, а там будь что будет!

А вот разрешать эту запутанную ситуацию придется уже вчетвером.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-122212-3

© О. Куно, Е. Каблукова, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

...PROLOG...

Как правило, ворота пансиона благородных девиц Святой Матильды были наглухо закрыты для представителей мужской половины человечества, вне зависимости от возраста и положения в обществе. Исключения делались лишь для официальных женихов, да и то не всегда, к тому же подобные свидания непременно проводились в присутствии нескольких наставниц, дабы невеста не была никоим образом скомпрометирована. Пансион считался заведением престижным, строгим и благопристойным, а это накладывало на его попечительниц определенные обязательства. Однако местные обычаи были мало известны приезжим. Поэтому кавалер Эндрю Гейтс даже не подозревал, сколь сильно ему повезло, когда степенный привратник распахнул перед ним внушительную кованую дверь. Впрочем, вряд ли юноша счел бы себя везунчиком, если бы знал, к чему приведет простое, казалось бы, поручение: передать девице Флоре Энбрасс, бывшей его соседке, письмо от ее матери.

Если бы в тот день случайный свидетель оказался рядом с Эндрю во внутреннем дворе, он мог бы наблюдать незабываемую картину. Молодая девушка в пышном светлом платье стояла на карнизе, вцепившись обеими руками в водосточную трубу, и, тяжело дыша, глядела вниз, будто набиралась реши-

мости. По румяным щекам в два ручья текли слезы, а зятая в корсет грудь чувственно вздымалась и опускалась, что было особенно очевидно, учитывая глубокое декольте.

— Нет-нет, не отговаривайте меня! Я прыгну! — решительно воскликнула она, не отнимая, однако, рук от спасительного желоба.

— Ни в коем случае! Леди, вы не должны этого делать! — вскричал, запрокинув голову, молодой человек.

Он нервно переступал с ноги на ногу и машинально вытянул перед собой руки, дабы попытаться поймать девушку, если она все же решится на отчаянный шаг.

Многочисленные пансионерки жадно следили за развитием событий, высунувшись из того самого окна, через которое Флора совсем недавно выбралась на карниз. Девушки старались незаметно, как того требовали приличия, вытеснить соседок с наиболее выгодных с точки зрения обзора мест.

— Меня ничто не держит на этом свете! — пафосно воскликнула ученица, немного погрешив против истины: широкий карниз держал ее весьма неплохо.

— Неправда! Вот увидите: завтра вы проснетесь, и мир представится вам совсем другим! — попытался внушить ей оптимизм Эндрю и тут же, сглотив, опустил глаза: нижняя юбка потенциальной самоубийцы задралась ровно настолько, чтобы обнажить изящные икры, плотно обтянутые светлыми чулочками.

Разумеется, он тут же вновь задрал голову — и, несколько не рассчитав, встретился взглядом с каменной горгульей, в пасти которой как раз и брала свое

начало труба водостока. Чудовище с ехидным прищуром словно говорило: «Ну что, парень, вляпался?»

— Ах, завтра ровным счетом ничего не изменится! — вздохнула девица. — В моей жизни ничего не складывается. Я плохо учусь!

— Ой, ну что вы, кого беспокоят такие глупости? — пылко возразил юноша. — Знали бы вы, сколько раз мне доставалось от нашего капитана!

— У меня слабое здоровье!

Такие мелочи, как конфликт собеседника с командиром, не могли отвлечь Флору от собственных неприятностей.

— Вам просто нужен человек, который станет о вас заботиться и опекать! — заверил Эндрю и лишь затем почувствовал, что из него весьма ловко вытянули именно этот ответ.

— Ну какой человек? У меня даже подруг совсем нет!

Здесь для пущей убедительности следовало бы заломить руки, но девушка была достаточно благоразумна, чтобы продолжить держаться за злосчастный водоотвод.

— Да что вы! Вот же они! Видите, как всех этих милых девушек волнует ваша судьба?

Милые девушки с громким хихиканьем отпрянули от окна.

— Меня никто не любит!

Русло, которое принимал разговор, нравилось кавалеру все меньше. Может быть, пусть прыгает? Он прикинул, сможет ли благополучно поймать девушку при таком раскладе. Увы, он даже в полку своем успел прославиться худобой, а пансионерка была хотя изящна, но все же не миниатюрна. Вряд ли она весила намного меньше его.

— Ваша мама вас любит! — Юноша попытался спасти положение с отчаянием солдата, который понимает, что сражение проиграно, но мысленно слышит приказ командира: «Ни шагу назад!»

— Ах, Эндрю, вы так наивны! Разве женщине может быть этого достаточно?

Кавалер опасливо огляделся. Его мозг внезапно переключился на решение физической задачи: на сколько шагов следует отступить, чтобы его одежду не забрызгало кровью, если девушка все-таки решится оставить вместо себя крупное пятно на мощеном дворе?

— А... ну... — Эх, была не была! — А знаете, вы Диду Лойсу очень нравитесь. Из особняка на Еловой улице, помните его? Я вот прямо сейчас поскачу и с ним поговорю.

И, не оглядываясь, бравый кавалер Эндрю Гейтс капитулировал с позорно высокой скоростью.

Жизнь пансиона потихоньку возвращалась к своему обычному размеренному течению. Ученицы расходились, хихикая и перешептываясь. Несостоявшаяся самоубийца осторожно влезла обратно в окно с помощью одной из преподавательниц.

— А что здесь случилось? — испуганно спросила молоденькая белокурая девушка, совсем недавно начавшая свое обучение, у более опытной пансионерки.

— А это Флора Энбрасс в пятый раз завалила курсовую работу на тему «Самоубийство как средство манипуляции мужчинами», — равнодушно ответила та.

... ГЛАВА 1 ...

Помолвлены по принуждению

Мейбл

Из-за столпотворения в коридорах я опасалась, что опоздаю на лекцию, но повезло: успела буквально за минуту до начала. Заняла привычное место, приготовила чистый лист бумаги для записей. Подставки для перьев и чернильницы были заранее расставлены на партах. Пожилая учительница мисс Маргарет, невысокая и полноватая, с волосами, собранными в пучок на затылке, и идеальной осанкой, степенно прошествовала к своему месту, окидывая класс критическим взглядом. Мы все невольно подобрались, тоже распрямляя спины. И застыли, задаваясь вопросом, что принесет нам ближайший час.

Разумеется, мы знали, что пришли на урок литературы. Но дело в том, что все занятия в нашем пансионе направлены на одну-единственную цель: подготовить нас к семейной жизни. Цель эта оставляла свой отпечаток на занятиях по любым предметам, так что я ничуть не сомневалась, что и сейчас дело не ограничится определениями ямба и хорей. И конечно же, оказалась права.

— Сейчас я прочитаю вам вслух стихотворение, и затем мы его обсудим, — хорошо поставленным

преподавательским голосом объявила мисс Маргарет. — Можете делать записи. По окончании декламации вы расскажете мне о достоинствах этих виршей.

Я обмакнула перо в чернильницу и постаралась максимально сконцентрироваться. Одновременно слушать, обдумывать и конспектировать — задача, требующая немалой сосредоточенности.

Наставница прокашлялась и приступила к чтению. Текст оказался таким:

Моя судьба — вот это истинная мука,
Меня терзают скорбь, неистовство и скука.
Стезя такая — мне наука,
Тому отчаянье порука.
И сердце бьется, учащая ритмы стука,
Стучит, как будто старой перечницы клюка.

Мы недоуменно переглянулись с Лизеттой, моей лучшей подругой в пансионе и по совместительству соседкой по парте. Другие девушки в классе выглядели столь же растерянно.

— Итак, леди Комстилл, не могли бы вы прокомментировать для нас это стихотворение?

Кайра Комстилл, двадцатилетняя рыжеволосая пансионерка, встала и, неловко переступив с ноги на ногу, неуверенно произнесла:

— Мне кажется, мисс, что это не очень хорошее стихотворение.

Мисс Маргарет неодобрительно качнула головой и жестом велела Кайре садиться. Та опустила на стул, красная как рак.

— Вы невнимательно слушали задание. Я ведь просила обратить внимание на достоинства виршей, а не их недостатки.

— А какие тут могут быть достоинства? — Амелия де Кресси, одна из самых юных учениц в классе (как раз на прошлой неделе ей исполнилось восемнадцать), встала без спросу и теперь вызывающе смотрела преподавательнице прямо в глаза. — Здесь нет ничего хорошего. Ритм хромает, смысла вообще никакого. Слова «клюка» не существует. И еще: рифма «скука — наука» у кого-то из поэтов уже была.

Я резко выдохнула, сердито косясь на выскочку. Кто, ради всего святого, просил ее высказывать свое ценное мнение? Любому понятно, что стихотворение написал полнейший бездарь. Но правила жизни в пансионе, да и почти любом учебном заведении, просты: делай что говорят и не высовывайся — и будет тебе счастье. Ладно, пусть не счастье, но, по крайней мере, спокойствие. Сказали «найди достоинства» — значит, найди. Буквы в словах использованы правильные? Уже достоинство. А спорить с наставницей — себе дороже. Хорошо, если получит проблемы только на свою голову, а ведь может и всему классу достаться!

— Юная леди, вы полагаете, что это высказывание доставило бы поэту удовольствие? — холодно поинтересовалась учительница.

— А почему я должна доставлять ему удовольствие? — возмутилась Амелия.

Тут уже выдохнула не только я, а несколько девушек и вовсе шикнули на соученицу. Не хватало еще, чтобы мисс Маргарет разозлилась и задала очередное эссе. Но обошлось.

— Садитесь, леди де Кресси, — с укоризной произнесла наставница. — И хорошенько подумайте!

Ученица послушалась, но неохотно, поджав губы, а мисс Маргарет продолжила:

— Девушки, запомните, основная задача пансион — подготовить вас к достойной семейной жизни. Вы полагаете, каждое слово, которое произнесет ваш супруг, будет умно и оригинально? Возможно, в силу юного возраста вы склонны к романтическим преувеличениям, но я вынуждена разочаровать вас: так не будет. Многие мужья говорят глупости. Притом с чрезвычайно умным видом, полностью убежденные, что глаголят величайшую на свете мудрость. Ваша задача как хорошей жены — ни в коем случае не развеивать их иллюзий. При этом обычного «Да-да, дорогой, ты прав» быстро станет недостаточно. Нет, вы должны прислушиваться к его речам со всем вниманием и постоянно находить повод для похвалы. Это необходимо для поддержания мира в семье и, главное, для вашего собственного благополучия. Если супруг будет доволен, то и вы внакладе не останетесь. Поэтому берите перо и записывайте, и прилежно учитесь, пока есть такая возможность! Итак, — она расправила плечи после несколько эмоционального отступления и вновь приняла официально-требовательный вид, — кто расскажет нам о достоинствах услышанного произведения?

— Оно длинное? — осторожно предположила Данэлла, белокурая девушка, сидевшая за первой партой.

— Этого недостаточно, — покачала головой мисс Маргарет. — За длину вы будете хвалить вашего супруга в опочивальне. Впрочем, об этом мисс Клавдия вам объяснит на специальном занятии.

Девушки захихикали, деликатно прикрывая рты ладошками. Впрочем, не все: Амелия, например, пренебрежительно фыркнула.

— Есть другие идеи? Думайте, леди, думайте! Хорошая жена должна быть находчивой. Леди Уайт?

— Оно концептуальное, — высказалась худосочная пансионерка в очках.

— Вот это хорошо. Вот это правильно! — похвалила наставница. — Если не знаете, что сказать, используйте умные слова. А вы записывайте, дамы, записывайте! — строго посоветовала она, и мы ожесточенно заскрипели перьями. — «Концептуальный», «инновационный», «интригующий», «бескомпромиссный». Все это следует заучить и произносить с правильным ударением и ярко выраженным восхищением. Продолжаем. Леди Фэйтон?

Вопрос не застал меня врасплох: я знала, чего от нас ожидают, и потому уже успела подготовить ответ.

— Многообразие рифм к слову «мука».

Я решила высказаться лаконично и по существу.

— Хорошо, — одобрительно кивнула мисс Маргарет. — Другие предложения?

Лизетта тайком приподняла большой палец, показывая мне, что я молодец. Я опустила на стул, облегченно выдохнув. Хорошо, что никто до меня не использовал ту же самую идею. Боюсь, придумать для своеобразного стихотворения второе достоинство было бы выше моих сил.

Мимоходом успела заметить, как раздраженно закатила глаза Амелия. Я обиженно поджала губы. Конечно, ей-то зачем стараться? Избалованное создание, в котором родители наверняка души не чают, девица на выданье из богатой и знатной семьи. Ее и в пансион-то отправили недавно и наверняка ненадолго, просто потому, что это престижно для невесты и добавит ей очков в поисках такого же бла-

гополучного мужа. Так что она по-своему права: в ее положении можно не слишком прислушиваться к распоряжениям преподавательниц. Только, увы, не ко всем судьба так благосклонна. Меня, к примеру, сюда сослали исключительно ради того, чтобы отделаться. Отношения с мачехой не заладились с самого начала, а после того как два года назад скончался отец, она стала искать способ удалить меня из поместья. В итоге придумала пансион. Так что другого жилья у меня, по сути, и не было. А следовательно, приходилось соблюдать правила нового дома во всей их строгости.

Будущее тоже не представлялось радужным. Хорошего приданого за мной точно не дадут. Недаром мачеха несколько последних дней перед моим отъездом без конца жаловалась, как дорого нынче стоит обучение в пансионах. Якобы просто стремилась поделиться, на самом же деле, конечно, настраивала меня на нужный лад. Вкратце суть ее причитаний сводилась к следующему: я потратила на тебя уйму денег, дальше ты уж как-нибудь сама. Видимо, подразумевалось, что учеба «на невесту» поможет мне выйти замуж. Но я прекрасно понимала: без приданого это смешно. Я и в семнадцать не страдала романтическими иллюзиями, тем паче теперь, в двадцать два, когда меня вот-вот назовут старой девой. После того как это случится, у меня останется всего три пути. Либо в компаньонки к пожилой сварливой даме, либо в гувернантки к молодой избалованной девчонке вроде Амелии, либо в монастырь. Причем, хоть мне и не была свойственна особая набожность, из этих трех вариантов монастырь представлялся отнюдь не самым худшим.

По окончании занятий я не спешила уходить из класса. Возвращаться в свою комнату не хотелось. Увы, даже там я ощущала себя недостаточно комфортно, чтобы полноценно расслабиться. С предыдущей соседкой мы нашли общий язык, можно даже сказать, подружились, но несколько месяцев назад она вышла замуж и уехала. Вместо нее ко мне переселили Амелию, а с ней мы были слишком разными, чтобы понимать друг друга. Лучше бы я делила комнату с Лизеттой, но, увы, пансионерок о таких вещах никто не спрашивал...

Словом, все разошлись, а я осталась сидеть за столом и, дабы как-то себя занять, принялась переписывать начисто хаотичные конспекты, сделанные во время уроков. В чистовик попадали не все материалы, а только то, что могло пригодиться в перспективе. Я имею в виду экзамены. В том, что анализ стихотворения про «клёуку» и тому подобная информация может оказаться полезной в реальной жизни, я сильно сомневалась.

— Леди Фэйтон! — В приоткрытую дверь класса просунулась голова Джекки, одной из наших горничных. — Мисс Уэлси вызывает вас к себе в кабинет.

— Благодарю, — вежливо кивнула я и, аккуратно сложив свои вещи, чинно направилась к выходу.

Вызов оказался для меня неожиданностью, но не расстроил. Мисс Уэлси, второй человек в нашем пансионе после директрисы, была моей любимой учительницей. Она преподавала математику и астрономию, причем поговаривали, что право вести второй из этих предметов она выбила себе с немалым трудом. Попечительский совет не мог взять в толк, какую пользу принесет будущим женам наука о планетах и звездах. Наставнице пришлось пойти на хи-